

https://www.b17.ru/article/silver_beard/

Серебряная борода. Сказка

[Статьи / Семейная психология](#)

От автора: *Опять сказочка. Поперло)))*

СЕРЕБРЯНАЯ БОРОДА

Давно ли, недавно ли, в некотором царстве, в некотором государстве жили-были муж и жена. И было у них шестеро сыновей и дочь Марьюшка. И мать, и отец, и братья души не чаяли в девочке. Ни минуты она не бывала одна – всегда кто-то из семьи находился рядом. И каждый ее учил своему. Мать – женским премудростям: как в доме порядок держать, как на стол накрыть, как гостей принять, как всегда красивой быть. Отец, охотник – лесным премудростям: как зверя выследить, как след запутать, как силки поставить, как схрон построить, как в болоте не утонуть. Братья учили каждый своему: как за себя постоять, как более сильного противника победить, как быстро убежать, как на помощь позвать.

Но мама была одна, а мужчин – семеро. И выросла Марьюшка красивая, ладная, работящая и все знающая и умеющая. Любого в работе обойдет, лучше взрослого мужчины спор рассудит, в лесу все тропки найдет, все следы растолкует, коня объездит... Многим парням она нравилась, но никто к ней не осмелился свататься. Хоть и приданое отец за ней давал неплохое – побаивались женихи Марьюшку, да и ей никто по сердцу не пришелся.

Уже все ее одноклассники детей нячат, а Марьюшка вся в работе. Ладная, спорая, красивая – глаз не отвести. Но одна да одна. Братья потихоньку переженились, свои дома построили. И осталась Марьюшка с родителями.

Как-то зимой разыгралась снежная буря. За окнами не на шутку завывало. Марьюшка сходила на улицу, проверила, все ли заперто, да вдруг услышала то ли крик, то ли стон. Другая бы укрылась в доме, но Марья пошла на голос. Недалеко от калитки дома заметила она сугроб. Тронула – он зашевелился. Отгребла Марьюшка снег и увидела – человек едва живой, в беспомощности стонет. Она его приподняла и в дом потащила. Отец с матерью легли уже. А Марьюшка свечу зажгла, с гостя одежду сняла и увидела – это чудо какой пригожий парень. Вот только борода у него совсем седая, как у старика.

Передела она его в сухое, на кровать в комнату старшего брата положила и пошла спать. Утром проснулась – и к гостю в комнату. Он отогрелся, в себя пришел. Марьюшка ему одежду чистую дала, что от братьев осталась, да вниз спустилась. Рассказала отцу и матери, что да как вчера приключилось. Мать только поохала, ну как же так, доченька, чужой человек, а ежели бы разбойник какой. И в этот миг спустился парень. Высокий, статный – только борода серебряная.

Рассказал он, что ехал по лесу со своим обозом, вез свой товар. И напали на него, честного купца, лихие разбойники. Всех его людей убили, а он чудом вырвался. Да только без лошадей как в лесу зимой? Плутал он, плутал, и выбрался на дорогу, а тут – снежная буря... Чудо, что Марьюшка его услышала – иначе замерз бы в лесу.

Буря снежная три дня бушевала. А в сердце Марьюшки и купца весна началась. И через три дня поклонился он отцу и матери в пояс и попросил руки Марьи. Договорились они о свадьбе, и через месяц приехал купец и сыграли они все честь по чести. И поехала Марьюшка к мужу своему в хоромы купеческие жить.

Приехала она – и обмерла. Дом в три этажа, погреб огромный, забор каменный. Вот только одно удивило – жил ее супруг со своей матушкой. Ни слуги, ни прислужника – только они вдвоем.

В первый день повел ее муж дом да хозяйство показывать.

-Ты, - говорит он, - теперь в этом доме главная. И попросил у матушки ключи от всех помещений.

Матушка на Марьюшку только исподлобья глянула и молча сыну ключи протянула.

А в доме – богатства сказочные: и покрывала на кроватях персидские, и занавеси бархатные, и подсвечники да посуда серебряные, и шубы-меха песцовые а норковые.

-Все это теперь твое, милая моя жена, - сказал купец.

Обошли они все комнаты, все закоулки. И только одна дверь в самом конце погреба оказалась заперта.

-А что там, за этой дверью? – спросила Марьюшка у мужа.

-А там матушкина комнатка. Даже не знаю, что она там хранит. Должен же быть у нее свой потаенный уголок, - ответил он жене и улыбнулся.

А Марьюшка не улыбнулась. Что-то ей почудилось, что-то померещилось. Но решила она раньше времени не тревожиться.

Ушел купец по своим делам, а Марьюшка по дому начала хлопотать. У свекрови стала спрашивать, что да как заведено. А та неохотно отвечает, исподлобья смотрит. И пошла Марьюшка в своей комнате порядок наводить, наряды свои раскладывать да по шкафам развешивать.

Вечером пошла молодая жена на стол накрывать – а свекровь уже все сделала. Хлеб испекла, мясо да кашу на стол поставила, квасу налила. Пришел купец, радостный да приветливый. Отужинали. Муж молодой все на квас налегает да еду хвалит, а Марьюшка воды выпила да хлеба кусочек откусила – не идет кусок в горло.

Стал муж о делах матери да жене рассказывать. Все хорошо в работе, все спорится. Одно ему сердце гложет – хоть и нашли разбойников, которые людей убили, хоть и товар вернули, а мертвых не вернешь. Говорит он, рассказывает, Марьюшка ему отвечает, а свекровь все молчит да слушает.

Пошли молодые спать – почитать. Уснула Марьюшка, но посреди ночи почудилось ей, что кто-то по комнате ходит. Приоткрыла она глаза – увидела тень, но решила сделать вид, что спит. Подошла тень к кровати, повздохала и пропала – будто бы и не было.

Наутро проснулся купец – Марьюшка ничего ему не рассказала. Подумала – вдруг

померещилось на новом месте.

Наступила вторая ночь в доме мужа. И снова среди ночи Марьюшка проснулась от того, что кто-то тихо по комнате ходит. А купец спит сном богатырским – ничего не слышит.

Наутро проснулся муж – а Марьюшка все ему рассказала. Потемнело его лицо, вздохнул купец и молвил:

-Не все ты про меня знаешь, милая моя Марьюшка. Ты мне жизнь спасла, женой моей стала. Ничего от тебя таить не буду, расскажу все, как есть.

И рассказал он, что жил с батюшкой и матушкой до своего совершеннолетия. Как-то батюшка его, тоже купец, отправился в края дальние. Долго его не было: уехал, когда еще листья на деревьях были, а вернулся, когда снег начал таять. И приехал он – будто его подменили. Неделю, вторую живет, а потом и говорит сыну и жене:

-Не могу я так больше. Пока был в чужих краях, полюбил я девушку прекрасную. Продам я здесь все – дом каменный, склад, товаров полный, и уеду к ней в дальние края.

Заплакала матушка, нахмурился сын, а отец сказал:

-Не бойтесь, я Вас не обижу – тебе, жена, куплю домик, а тебе, сын, дам денег немного, чтобы ты дело купеческое начал. Не сердчайте на меня крепко. Не думал я, что так оно выйдет,- и ушел из дома.

Весь день сын думал, как дальше жить. А матушка в покоях своих заперлась. Вечером батюшка пришел домой, шумный да веселый, и отправился спать в гостевые покои. А утром он исчез. Искали его всем миром – то ли ушел он, то ли уехал куда. До сих пор никто не знает. И поседела у него в этот день треть бороды -хотя и борода тогда была еще не такая, а матушка все глаза выплакала.

Ни слуги верные, ни кухарка – никто ничего не видел, не слышал. Да только через месяц один слуга ушел, потом второй, потом кухарка занемогла и тоже ушла со службы. И остались они вдвоем с матушкой. Та уже не молода, тяжело хозяйство вести. Но сколько не нанимал купец прислуги – все через неделю-вторую уходили. Все посмотрят, согласятся, приберут дом, войдут в дела-заботы – а потом уходят.

И решил купец жениться – чтобы и сердцу радость, и матушке помощь. Нашел девушку милую да пригожую. Справили свадьбу. И в первую ночь, гостей проводив, уснул купец сном богатырским. А утром жена молодая говорит – ходил, дескать, кто-то по покоям нашим. Купец внимания не обратил. На следующую ночь повторилось то же, а на третью жена молодая пропала.

Искали ее, искали – не нашли. Поседело у купца две трети бороды. В работе все спорится, товар продается, чутье у купца как у волка. А дома что-то неладно. Матушка грустит – хочет внуков понянчить, а тут беда такая с сыном приключилась.

Прошел срок. Не нашли жену, объявили его вдовцом. Посватался он к другой девушке. И матушке она по сердцу пришлась, и свадьбу сыграли. Живут год, живут другой – все хорошо. Вот только детей бог не дает. И матушка грустит, и купец, и жена. Ко всем докторам ее водил купец - они только руками разводят.

Прошло три года. И как-то пришел купец домой и видит – у жены глаза красные, матушка хмурится. Попробовал он их расспросить, что да как – ничего не говорят. Отужинал купец да спать с женой в покои пошел, да и уснул мертвецким сном. А наутро жена так, как и Марьюшка, рассказывает – дескать, сон был - не сон, голова тяжелая, и показалось ей, что кто-то возле кровати стоит, на нее смотрит.

Напугался купец, но виду не показал. На следующую ночь решил не спать, караулить. Да опять сон сморил. Утром жена снова ту же историю рассказала.

На третью ночь купец решил караулить. Но какое-то колдовство – уснул как мертвый. А утром проснулся – жены рядом нет.

Бросился ее искать – ни следа, ни полследа. Позвал в дом людей сыскных – ничего не нашли. И все борода его за этот день поседела. Так он и не знает, что за беда приключилась с его батюшкой да женами. То ли демон их унес, то ли сила нечистая.

Рассказал он это все да заплакал-закручинился.

-Не хочу я, - говорит, - чтобы и ты, милая Марьюшка, пропала.

А Марьюшка задумалась. Весь день ходила, разглядывала, думала.

Вечером, когда купец домой вернулся, шепнула ему на ушко, чтобы он еды не ел, квасу не пил, но незаметно от матушки.

Муж так и сделал.

Пошли они почивать. И Марьюшка вот что сделала. Вместо себя и купца она кровать положила одежду, а в нее хлеба и картошки, чтобы во тьме казалось, будто люди лежат. На пол золы насыпала. А сами они с мужем под кроватью спрятались. Одно она у мужа попросила – похрапывать, будто сон его сморил.

Лежат они под кроватью, муж похрапывает. И вот полночь настала. Вдруг слышат они скрип внизу. И какой-то тихий стук. А потом - как что-то на пол упало, заскрипело – и тишина.

Выбрались они из-под кровати, свечу зажгли и видят – нет со стороны, где Марьюшка спит, чучела из одежды. И на полу в золе четкие следы видны.

-Не демоны это и не сила нечистая, - сказала Марьюшка. Человек это. И унес он всех вниз, в подвал, в то место, что под нашей комнатой находится. Пойдем туда скорее.

Набросили они одежду на себя и вниз побежали. Открыли дверь в погреб – и тут порыв ветра свечу задул. Марьюшка к стене прижалась, а муж вперед бросился, да во тьме зацепился за что-то и упал. А Марьюшка почуяла в темноте человека и затаилась за дверью. Стоит, чуть дышит. И вдруг рядом свеча загорелась. Смотрит – свекровь. Над сыном наклонилась и запричитала:

-Сынок мой драгоценный! Кровинушка моя родная! Что же ты в этот погреб полез в темноте! Сейчас, сейчас я тебе помогу...

И наверх побежала. А Марьюшка в темноту погреба метнулась. Наощупь по памяти его

прошла – и вдруг почувствовала, что та дверь, которая была заперта, открыта. Вошла она в ту комнатку и видит – четыре бочки стоят. В одну заглянула – и обмерла. Там солью засыпано тело мужское, только макушка да волосы торчат. Во второй и третьей – женщины мертвые. А в последней – чучело из одежды, картошкой да хлебом набитое, веревкой обвязанное.

Поняла все Марьюшка. На цыпочках к двери подошла – а дверца-то закрыта.

Но не испугалась – и не такое переживала, когда в лесу с отцом охотилась. Подумала – ведь как-то нужно было отсюда в спальню пробраться! И стала она наощупь искать, и нащупала лестницу. Поднялась, ухо к потолку приставила. И услышала, как тащит свекровь на себе сына своего. Положила его в кровать и приговаривает:

-Сыночек мой, голубочек мой! На все ради тебя пойду, все ради тебя сделаю, только глаза открой, кровинушка моя!

Утро настало. Слушает Марьюшка – а муж в сознание не приходит. Вылезла она тихонько из погреба, к дыханию его прислушалась – спит он сном богатырским. Спряталась Марьюшка под кроватью. Свекровь поднимается – она под кровать прячется. И видит, что все ступни у свекрови в черной саже.

Три дня прошло. На четвертый муж ее глаза открыл. Увидел мать и спросил:

-Где жена моя, Марьюшка?

-Сыночек, убежала она. Украла золото, алмазы, серебро... Что смогла – унесла. Нет ее, и не знаю я, где она, и знать не желаю...

-Не могла она так поступить со мной!

-А кто же тебя по голове ударил так, что ты без сознания три дня лежал?

И в этот момент вылезла Марьюшка из-под кровати.

-Жива я, муж мой любимый! Ничего твоего мне не надо, и от тебя я никуда не уйду! А если хочешь знать, что с твоим батюшкой и женами – спустись вниз, отвори дверцу запертую, и посмотри в бочки, что там стоят.

Оцепенела свекровь, а потом как прыгнет к Марьюшке! Но та, хоть и не ела три дня, прыткая да сноровистая. За спину мужа спряталась и молвила:

-Это твоя мать, тебе и решать. А я в этом доме больше не останусь!

Тяжело было купцу на такое решиться. Но запер он мать в комнате темной, а сам с женой вниз в погреб спустился и увидел все, как Марьюшка и рассказывала. Помрачнел он, как туча, и пошел к матери.

-За что ты отца моего, мужа своего, убила? – спросил.

-Он бросить нас хотел, по миру пустить, деньги, трудом тяжелым нажитые, другой отдать...

-За что ты жену мою первую убила?

-Не пара она тебе была...

-А вторую за что порешила?

-Детей она не могла родить и спорить со мной осмелилась.

-А Марьюшку за что убить хотела?

-Видела я – полюбил ты ее всем сердцем... Тяжело мне, твоей матери, было смотреть на то, как ты незнакомую девицу в дом к нам привел, ключи мои ей передал... Подмешала я, как и раньше, в квас сонного зелья, хотела, чтобы ты не узнал ничего. Не подходит она тебе, не подходит... А я – мать твоя, добра тебе желаю, люблю тебя, как никто другой любить не будет. Ради тебя я пошла на все это, чтобы ты счастлив был, сын мой единственный.

Задумался купец – что же с матерью делать? Сам судить ее не может – мать она ему. Отца жалко, первую жену жалко, вторую жену жалко, а пуще всех мать жалко. Но делать нечего - вызвал судебного пристава, рассказал все как есть. Тот дом осмотрел, погреб со страшными бочками, и увезли мать купца на суд честной в столицу. Там ее осудили и надолго в тюрьму посадили.

Продали купец с Марьюшкой страшный дом, и склады, и весь товар, и уехали в другое место жить. Никто в этом городе ничего о них не знает, все их привечают и любят. И детки у них пошли, и жизнь хорошая наладилась. Годы идут, все спорится, все ладится. Вот только кручинится купец, горюет сердце сыновнее по матери. Одно-единственное, что он из старого дома забрал – ожерелье материнское. И стала Марьюшка замечать, что часто перед сном перебирает он камешки в нем...

И предложила ему Марьюшка дерево посадить в память о маме своей, а под корнями ожерелье закопать. Так купец и сделал. Выросло дерево на диво. Да только половина пышная, с густой кроной- в жаркий день под ним тепло и прохладно. А с другой стороны все коростой покрыто и ветки засыхают.

И стал купец в тяжелые дни к дереву ходить и смотреть на него. На одну половину посмотрит и вспомнит, как матушка его любила и сколько доброго для него из любви сделала. На другую посмотрит – и вспомнит, как матушка его любила и сколько злого для него из любви сделала.

Прошли годы, подросли дети. И однажды пришла к ним в дом согбенная старушка – попросила воды, корочку хлеба и ночлег. Марьюшка ее накормила-напоила, и под дерево отвела.

-А что это за дерево такое растет у Вас - одна половина живая, другая - мертвая? – спросила путница.

Марьюшка про это никому не говорила много лет и все ей рассказала – про мужа своего, про его матушку, про то, как она людей погубила и что он ее все равно помнит и любит, а она тоже чтит ее память.

Заплакала старушка.

-Это я, Марьюшка, свекровь твоя. Прости меня, если сможешь, за то, что погубить тебя хотела. Не понимала я, что творю. Все грехи я искупила, все три смерти, что на моей душе, трижды по трижды перекрыла. Примете ли Вы меня обратно? Хочу внуков своих увидеть, сына любимого обнять...

Позвала Марьюшка мужа и все ему рассказала. Заплакал он, обнял мать и жену и повел их в дом.

И стали они жить все вместе. Марьюшка – хозяйка и жена, свекровь – бабушка и муж – кормилец.

Они никогда не говорят о четырех бочках, но, глядя на серебряную бороду мужа, Марьюшка каждый вечер запирает погреб и двери в спальню. Чтобы крепче и слаще спалось с любимым.

Наталья Олифирович

Опубликовано на сайте: 24 июля 2017, 1281 просмотр

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ